

**VI конференция «Еврейское поле:
новые открытия, опыт и концептуализация»**

Светлана Николаевна Амосова

*Институт славяноведения РАН
Москва, Россия
sveta.amosova@gmail.com*

**6th Conference “Jewish Field Studies:
Findings, Experiences and Conceptualisation”**

Svetlana Nikolaevna Amosova

*Institute of Slavic Studies the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
sveta.amosova@gmail.com*

В «Еврейском музее и центре толерантности» прошла ежегодная конференция, посвященная полевым исследованиям в области иудаики [см. обзоры предыдущих конференций: Амосова 2022; Амосова 2023]. Мероприятие традиционно было междисциплинарным и объединило антропологов, социолингвистов, социологов, историков, исследователей исторической памяти и медиа. Фокус исследований был в основном сосредоточен на полевых исследованиях евреев в России, а также в странах бывшего СССР, Западной Европы и ЮАР.

Конференция открылась секцией, посвященной междисциплинарным исследованиям. Доклад Светланы Пахомовой (Москва) был посвящен полевым исследованиям этнографа Исаи Пульнера в 1930-е гг. и тому, как этнографические знания отражались в советском еврейском кино, какие обряды и элементы традиционной культуры евреев

являлись выразительными средствами языка кино в межвоенный период. Диссертация исследователя еврейской свадьбы, погибшего в 1942 г. в Ленинграде, была издана в прошлом году, впервые эти полевые материалы стали доступны исследователям [Пульнер 2022]. Доклады Валерии Новиковой (Санкт-Петербург) и Анастасии Кровицкой (Москва) были посвящены современным еврейским общинам и их позиционированию себя в медиа. Валерия Новикова большое внимание уделила гендерным проблемам в современной общине прогрессивного иудаизма, соотношению мужских и женских ролей, показала, что в современной общине роли могут меняться, женщина может стать религиозным авторитетом. Анастасия Кровицкая продолжила тему исследования Telegram-каналов еврейских общин в России, которую она представляла на конференции в прошлом году. В докладе было показано, что прошлогодние выводы о том, что онлайн-активность еврейских общин России в Telegram по большей части сугубо информативная — ее цель оповещение членов общины об офлайн-деятельности, а Telegram не используется как средство репрезентации деятельности общины, — потеряли свою актуальность. Ксения Викторова (Санкт-Петербург) представила первые предварительные выводы исследования о функционировании идиша в Санкт-Петербурге: последние несколько десятилетий в Петербурге никто не разговаривает на идише. Однако людей, готовых с удовольствием поговорить об идише, в городе немало. Их память сохраняет и какое-то количество слов, выражений и текстов на идише, которые они употребляют в своей речи на русском языке, если контекст кажется им подходящим. Исследовательница составила список слов и выражений, которые наиболее часто употребляются информантами. Доклад Ревивы Хассон (Кейптаун) был посвящен причинам и направлениям миграции из ЮАР в последние годы.

На секциях «Еврейские общины Кавказа» и «Горские евреи» рассматривались сходные темы — история, антропология и социолингвистика евреев, проживающих или про-

живавших традиционно на Кавказе — горских, грузинских евреев и ашкеназов. Доклад Валерия Дымшица (Санкт-Петербург) был посвящен сопоставлению еврейских общин Владикавказа и Моздока. В состав общины Владикавказа входит несколько еврейских субэтнических групп — ашкеназские евреи, горские и грузинские евреи, однако община традиционно позиционирует себя как ашкеназская, община Моздока же является исключительно горской. Несмотря на то что они находятся в одной республике Северная Осетия-Алания, история существования этих общин принципиально разная. Эту же тему продолжил доклад Любови Чиркиной (Москва), которая показала, что еврейская община Владикавказа старается позиционировать себя как мультикультурное сообщество, активно интегрированное в историю и культуру республики. Доклады Юлии Орешинной (Тбилиси) и Георги Зазунишвилли (Тбилиси) были посвящены еврейским колхозам и воспоминаниям о них в Грузии, материалы были записаны летом 2023 г., они показали, что воспоминания о еврейских колхозах в двух самых крупных из них (Цители Гора и Кулаши) почти вытеснены у местных жителей более новыми сюжетами о подпольной торговле и массовом выезде в Израиль.

Секция про горских евреев была открыта докладом Владимира Колесова (Краснодар) «Неопубликованные рукописи Семена Акимовича Инотаева как источник по истории и культуре горских евреев Северного Кавказа». Машинописная рукопись выходца из селения Джегонас была подарена членам экспедиции проекта «Комплексное социо-антропологическое исследование горско-еврейской общины Пятигорска» [КСАИП] в мае 2023 г. его вдовой Ольгой Шауловой. Исследователь показал, что эвристический потенциал анализируемой рукописи велик. Кроме истории локальной группы горских евреев, сетево-акторных связей, она содержит материал по социальным отношениям с местным мусульманским населением, языковые практики, сведения об антропонимии (двуименности) и многое другое. Доклады Арусяк Агабабян (Краснодар), Евгении Никитен-

ко (Москва) и Татьяны Агранат (Москва) были посвящены социолингвистической ситуации языка горских евреев — джуури. Арусяк Агабабян и Евгения Никитенко на материале нескольких экспедиций в горско-еврейскую общину в г. Пятигорск конкретизировали некоторые вопросы по языковой ситуации среди местных горских евреев. Отдельно они рассмотрели кейс горских евреев-переселенцев из Варташена (ныне г. Огуз, северо-западный Азербайджан). Мигрировавшие в Пятигорск во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг., варташенцы вплоть до сегодняшнего дня сохраняют внутри общины статус обособленной группы (около 300–400 человек). Одним из ведущих параметров, демонстрирующих их «инаковость» в глазах окружающих горских евреев, служит именно язык, точнее регулярное употребление азербайджанского как основного языка коммуникации внутри группы. Зачастую варташенских евреев называют азербайджанскими или бакинскими, точно не зная об исходном месте их происхождения. Ощущение «чуждости» усиливается за счет плохого знания русского языка представителями старшего поколения. И, наконец, самой яркой разделительной чертой выступает говор варташенцев, который остается максимально непонятным и недоступным для носителей кайтагского и дербентского. Помимо социолингвистических сюжетов исследовательницы говорили и о лингвистических особенностях данного говора, отметили особенности фонетики и лексики варташенского говора, отличающие его от прочих говоров горских евреев, и особенности грамматики, сближающие его с этими говорами. Татьяна Агранат рассказала о результатах первого этапа полевого социолингвистического обследования в общинах горских евреев в Москве и ближайшем Подмосковье. На данном этапе выборка состояла из респондентов первого поколения диаспоры. Целью обследования было определить степень сохранности языка джуури в диаспоре московского региона, а также языковую лояльность членов общин по отношению к этническому языку. Большое внимание в докладе было уделено методологии исследова-

дования: использовался метод глубинных полуструктурированных интервью, который позволил выявить не только языковые биографии респондентов, но также и их предков, т. е. проследить функциональное распределение языков у предшествующих поколений. Блок докладов о горских евреях завершил доклад Светланы Амосовой (Москва) и Елены Фоменко (Москва) о нарративных стратегиях в биографических интервью горских женщин. Исследовательницы использовали методы анализа письменных биографических текстов для устных интервью, показали специфику при анализе устных нарративов. В докладе было рассмотрено 4 возрастные группы и два типа рассказов о себе — с более выраженной субъектностью и с ее отсутствием. В результате анализа был сделан вывод о том, что женщины используют различные нарративные стратегии, их рассказы о себе и семье не зависят от возраста, образования и социального положения.

Отдельный блок докладов был посвящен архивным источникам. Семен Падалко (Санкт-Петербург) и Анна Юдкина (Москва) рассказали об опыте работы с архивными источниками о строительстве синагог за пределами черты оседлости в конце XIX – начале XX вв. Семен Падалко сосредоточился на регионе Поволжья, в докладе Анны Юдкиной была представлена более обширная география — Тула, Тверь и Владикавказ. Докладчица показала, как работа этнографической экспедиции помогает в работе с архивными источниками и обеспечении доступа к ним. Оба докладчика также проанализировали корпус краеведческой литературы о евреях этих регионов. Семен Чарный (Москва) рассказал об опыте работы историка с интервью, как они дополняют или заменяют архивные источники, описал круг советских слухов и анекдотов о Шестидневной войне в Израиле, которая вызвала всплеск антисемитизма в СССР. Михаил Арсеньев (Санкт-Петербург) представил доклад о различных фондах Российской национальной библиотеки, в которых собраны еврейские книжные коллекции и руко-

писи, показал возможности работы с электронными ресурсами, как они могут дополнить полевые исследования.

Большой блок докладов был посвящен исследованиям памяти о Холокосте. Ирина Козлова (Москва) продолжила тему, которая уже обсуждалась на предыдущих конференциях этого цикла, о местах памяти и датах поминовения жертв Холокоста в современной России на территориях, которые были оккупированы нацистами в ходе Второй мировой войны. Материалами для доклада стали полевые исследования 2020–2023 гг., проходившие в рамках проекта «Еврейские коммеморативные практики и современный культ Победы» [см: ЕКМиСКП]. Исследовательница разделила все типы коммеморации на три группы: известно место расстрела и есть локальный день памяти Холокоста; известно место памяти, но день памяти никто не знает и поэтому коммеморативные практики совершаются в какой-то «общий» день памяти, связанный или с Холокостом или с Великой Отечественной войной, или с еврейской поминальной традицией; все знают, что в городе был еврейский расстрел, но нет ни дня памяти, ни определенного места нет. Доклад Анны Кирзюк (Москва) также был основан на материалах проекта о еврейских коммеморативных практиках, в фокусе ее внимания была память о Холокосте в Калмыкии. Исследовательница показала, что этот регион отличается от других регионов, переживших оккупацию. Там мы не слышали историй о конфликтах вокруг места памяти о Холокосте и существует нарратив про «общность судьбы» калмыцкого и еврейского народов. Когда речь заходила о Холокосте, информанты неизменно выходили на нарратив «у евреев был Холокост, а у нас — депортация». Хотя этот нарратив строится на аналогии между страданиями калмыков и евреев, он не приводит к конкуренции за статус «главной жертвы войны». Калмыцкий нарратив о Холокосте является, по мнению докладчицы, хорошей иллюстрацией модели «разнонаправленной памяти» Майкла Ротберга [Rothberg 2009]. В модели «разнонаправленной памяти» присутствие памяти о Холокосте в публичном про-

странстве становится платформой для разговора о преступлениях против других групп. Мария Гаврилова (Москва) на основе 200 глубинных интервью проанализировала семейную память о родственниках, погибших в Холокосте, и пришла к выводу о том, что существует 4 послевоенных поколения, для которых память о Холокосте играла разную роль для формирования их идентичности в детстве и передавалась по-разному от родственников. Запрет на мемориализацию со стороны государства приводил советских евреев к выбору одной из двух стратегий поведения. Первая предполагала отказ от этнической идентичности в пользу «советской», что чаще всего было сопряжено с замалчиванием в разговорах с младшим поколением темы расстрелянных родственников. Для тех же, кто следовал второй стратегии, память о Холокосте оказывалась не менее (а порой, и более) важной опорой этнической идентичности, чем национальные и религиозные традиции.

Сергей Белянин (Москва) и Екатерина Закревская (Москва) анализировали память о Холокосте за пределами оккупированных нацистами территорий и влияние на нее современной российской политики памяти. Исследователи показали, что в последние десятилетия, когда в Россию начали проникать нарративы западной космополитической памяти о Холокосте, произошло столкновение и смешение советского диссидентского мемориального канона с интернациональным. На бывших в оккупации территориях к этому моменту уже сложились коммеморативные практики, связанные с поминовением жертв локальных акций Холокоста, поэтому на них космополитическая память повлияла мало. Однако на коммеморативные практики за пределами зоны оккупации западный мемориальный канон повлиял сильнее. Проживающие там евреи и активисты памяти вынуждены были изобретать свой собственный мемориальный канон, который, с одной стороны, обращается к «космополитической памяти», с другой — заимствует идеологемы советского и постсоветского дискурсов о Великой Отечественной войне. Материалами для док-

лада послужили мемориальные выставки и коммеморативные акции, интервью из Екатеринбурга, Омска, Махачкалы и Дербента. Евгения Петроковская (Москва) продолжила тему памяти о Холокосте на территориях, которые не были в зоне оккупации. Ее исследование было посвящено Владикавказу, в фокусе внимания оказался Музей памяти жертв и героев Холокоста, который был открыт при общине Владикавказа в 2017 г., и место расстрела горских евреев в с. Богдановка. Еврейская община Владикавказа играет большую роль в сохранении и передаче еврейской культуры как таковой, не обходя стороной память о Холокосте. Передача памяти внутри семьи сталкивается с различными факторами и оказывается подвержена цензуре, однако, не столь внимательной, как в центральных регионах. Память во Владикавказе, по мнению докладчицы, также многонациональна, как и сам регион.

Мария Каспина (Иерусалим) рассказала о проекте Музея и мемориального комплекса истории Холокоста «Яд Вашем» по сбору материалов у выживших в Холокосте евреев. Она проанализировала интервью, которые были записаны в Израиле в 2023 г., как от тех, кто выжил в гетто, так и от эвакуированных, выделила основные фольклорные сюжеты и нарративы, проследила, какие именно нарративы наиболее частотно фольклоризируются (например, чудесное спасение во время эвакуации, вещие сны и т. д.). Доклад Анастасии Кровицкой (Москва) и Дмитрия Попова (Москва) о репрезентации Холокоста в СМИ стран Центрально-Восточной и Северной Европы во втором десятилетии XXI в. являлся представлением результатов части большого проекта. В докладе обсуждались немецкие и скандинавские СМИ. Были сделаны выводы о том, что память о Холокосте играет большую роль для национальных нарративов, где она встраивается в цепочки эквивалентности с другими событиями местной истории, часто сопоставляется с геноцидами других народов. Через дискурс о Холокосте происходит формирование представлений о Второй мировой войне, современном Израиле, праворадикальных движениях. При этом в публикациях проявляется и глобальная

память о Холокосте, противодействие его релятивации, что в то же время связывается с деятельностью переживших Холокост граждан этих стран. Объединяют же повестку о Холокосте всех СМИ регионов лишь масштабные события, такие как пандемия COVID-19 или резонансные события.

Последний блок докладов был посвящен полевым исследованиям еврейских кладбищ. Елена Берман (Иркутск) рассказала о новых открытиях сезона 2023 г. на еврейских и субботнических кладбищах Иркутской области, в частности самого города Иркутска и села Зима, сопоставила надписи на надгробиях в этих местах, показала функционирование иврита вплоть до конца 1920-х гг. и постепенный переход на русский язык в надписях на мацевах (надгробиях). Доклад Михаила Васильева (Москва) и Юлиана Верхолевского (Минск) был посвящен исследованию еврейского кладбища в Ошмянах Гродненской области, республики Беларусь. Исследователи показали особенности оформления мацев, как они менялись с течением времени, проанализировали план кладбища, а также особое внимание было уделено языку и текстам надгробий. Важной особенностью этого кладбища, в сравнении с другими кладбищами этого региона, является то, что уже в 1920-е гг. евреи начинают писать на надгробиях на русском языке, полный отказ от иврита происходит в 1970-е гг.

Все доклады, представленные на конференции, планируется разместить на канале «Еврейского музея и центра толерантности», а также часть из них будет опубликована в тематической подборке.

Литература

Амосова 2022 — Амосова С. Н. Четвертая международная конференция «Еврейское поле: опыт и концептуализация». *Славяноведение*, 2022, 1: 132–134.

Амосова 2023 — Амосова С. Н. Пятая международная конференция «Еврейское поле: опыт и концептуализация». *Живая старина*, 2023, 2: 70–72.

КСАИП — *Комплексное социо-антропологическое исследование горско-еврейской общины г. Пятигорска* URL: <https://www.jewish-museum.ru/research-center/research-groups/gorsko-evreyskaya-obshchina-pyatigorska/>

ЕКМиСКП — *Еврейские коммеморативные практики и современный культ Победы* URL: <https://www.jewish-museum.ru/research-center/research-groups/evreyskie-kommemorativnye-praktiki-i-sovremennuyu-kult-pobedy/>

Пульнер 2022 — Пульнер И. М. *Свадебные обряды у евреев*. Ред.-сост. В. А. Дымшиц. Бостон, Санкт-Петербург, Москва, 2022.

Rothberg 2009 — Rothberg M. *Multidirectional Memory: Remembering the Holocaust in the Age of Decolonization*. Stanford, 2009.

References

Amosova S. N. Chetvertaia mezhdunarodnaia konferentsiia “Evreiskoe pole: opyt i kontseptualizatsiia” [Fourth International Conference «Jewish Field: Experience and Conceptualization»]. *Slavyanovedenie*, 2022, 1: 132–134. (In Russ.)

Amosova S. N. Piataia mezhdunarodnaia konferentsiia “Evreiskoe pole: opyt i kontseptualizatsiia” [Fifth International Conference «Jewish Field: Experience and Conceptualization»]. *Zhivaia starina*, 2023, 2: 70–72. (In Russ.)

Kompleksnoe sotsio-antropologicheskoe issledovanie gorsko-evreiskoi obshchiny g. Piatigorska [Comprehensive socio-anthropological study of the Mountain Jews' community in Pyatigorsk] URL: <https://www.jewish-museum.ru/en/research-center/research-groups/study-of-the-mountain-jews-community-in-pyatigorsk/> (In Russ.)

Evreiskie kommemorativnye praktiki i sovremennyi kul't Pobedy [Jewish Commemorative Practices and the Modern Cult of Victory] URL: <https://www.jewish-museum.ru/en/research-center/research-groups/jewish-commemorative-practices-and-the-modern-cult-of-victory/> (In Russ.)

Pul'ner I. M. *Svadebnye obriady u evreev* [Jewish wedding ceremonies]. Boston, Sankt-Peterburg, Moskva, 2022. (In Russ.)